

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ И ИНФОРМАЦИЮ О ЕЕ СОСТОЯНИИ КАК ЭЛЕМЕНТЫ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРАВОВОГО СТАТУСА ГРАЖДАН, ПОДВЕРГШИХСЯ ВОЗДЕЙСТВИЮ РАДИАЦИИ

А. М. Шафигов

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск,

М. С. Сагандыков

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

В статье рассматривается один из элементов специального правового статуса граждан, пострадавших от воздействия радиации. Предлагается включить в указанный статус три элемента, одним из которых являются конституционные права и свободы, непосредственно связанные с благоприятной средой обитания. Отмечается, что ст. 42 Конституции РФ включает три самостоятельных положения. Непосредственно с благоприятной средой обитания связано право гражданина на благоприятную окружающую среду. Указанное право дополняется некоторыми личными правами – на жизнь и охрану здоровья, на достоинство личности, а также правом гражданина на труд. К этому же элементу специального правового статуса гражданина следует отнести конституционное право гражданина на достоверную информацию о состоянии окружающей среды.

Ключевые слова: правовой статус, конституционные права, благоприятная окружающая среда.

Элементы специального конституционно-правового статуса граждан, подвергшихся воздействию радиации, выражены во многих положениях глав 1 и 2 Конституции РФ. Конституционные права человека и гражданина и гарантии их реализации, а также основы конституционного строя, указывающие на социальную сущность Российского государства, формируют систему конституционно-правовых предписаний, определяющих основы специального правового статуса лиц, пострадавших от радиации, в том числе в результате деятельности ПО «Маяк».

Считаем, что специальный конституционно-правовой статус граждан, пострадавших от радиации, может быть выражен в системе трех групп конституционно-правовых предписаний:

– конституционные права и свободы человека и гражданина, затрагивающие жизнь, здоровье и иные нематериальные блага и непосредственно связанные с благоприятной средой обитания человека (социально-экологические права);

– конституционные права и свободы, вытекающие из характеристики Российской Федерации как социального государства (социальные права);

– конституционные гарантии реализации прав и свобод человека и гражданина, включая обязанности и ответственность государства перед гражданином за нарушение его прав и свобод.

Одним из ключевых конституционных положений, определяющих основу социальной защиты и социального обеспечения граждан, подвергшихся воздействию радиации в результате аварий на ПО «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча, является закрепленное в ст. 42 Конституции РФ право каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением.

Можно отметить, что ст. 42 Конституции РФ, по существу, содержит три самостоятельных конституционных права. Несмотря на то,

что эти положения необходимо рассматривать в системе, каждое из них требует отдельного исследования.

Более того, конституционные права гражданина на благоприятную окружающую среду и информацию о ее состоянии относятся к социально-экологическим, тогда как право на возмещение ущерба его здоровью или имуществу экологическим правонарушением является скорее конституционной гарантией, направленной на защиту указанных выше прав.

Кроме указанных положений, Конституция РФ содержит и иные нормы, которые в сочетании с вышеотмеченными правами позволяют определить специальный конституционно-правовой статус лиц, пострадавших от радиации.

Первым конституционным правом было названо право гражданина на благоприятную окружающую среду.

В настоящее время в целом по России, по разным оценкам, 14–16 % территорий, где проживают более 50 млн. человек, относятся к экологически неблагоприятным регионам. В данном случае конституционное право на благоприятную среду обитания не реализуется или реализуется далеко не в полной мере. Еще в большей степени это право нарушено по отношению к жителям территорий, отнесенных к зонам экологического бедствия, среди которых и Челябинская область. Нередки случаи, когда какие-то экологически опасные условия создаются вокруг отдельных промышленных предприятий или группы предприятий. При этом либо жилая застройка попадает в санитарно-защитную зону предприятий, либо санитарно-защитная зона выделяется без должного учета реального влияния данного предприятия на окружающую среду.

В целом можно сказать, что развитие промышленности и сельского хозяйства осуществлялось с минимальной заботой о влиянии на здоровье населения. Несомненно, все это нарушало право человека и гражданина на благоприятную окружающую среду. Отметим, в отличие от Конституции России, в Конституции СССР не было четкого правового регулирования этого права, хотя общие требования о сохранении среды были. Приоритет государственных интересов над интересами общества и личности определял также политику в области охраны труда: санитарно-гигиенические нормы и правила были ориентированы на сохранение и воспроизведение

рабочей силы. Последствия такого подхода будут сказываться еще долго, на протяжении многих поколений пострадавших лиц.

А. Г. Ильина отмечает, что «в результате аварий были существенно нарушены не только право на благоприятную окружающую среду (ст. 42 Конституции РФ), но и, как следствие этого, другие конституционные права и интересы граждан, связанные с охраной жизни, здоровья, жилища, имущества, а также право на свободное передвижение и выбор места пребывания и жительства [1].

Конституционное право на благоприятную окружающую среду тесно взаимосвязано с рядом других конституционных прав и свобод человека и гражданина.

В первую очередь очевидна связь конституционного права на благоприятную окружающую среду с правами гражданина на жизнь (ст. 20 Конституции РФ) и охрану здоровья (ст. 41 Конституции РФ) – радиационные инциденты создают реальные угрозы для существования человека, его здоровья, физического благополучия.

Право на достоинство личности (ч. 1 ст. 21 Конституции РФ) в том числе выражено в запрете любого экспериментального воздействия на человека различных экологических факторов.

Конституционное право на благоприятную окружающую среду связано с правом гражданина на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены (ч. 3 ст. 37 Конституции РФ). Окружающая природная среда влияет на состояние безопасности конкретного рабочего места работника.

Вторым положением, содержащим в ст. 42 Конституции РФ и рассматриваемым как отдельное конституционное право человека и гражданина, является право граждан на достоверную информацию о состоянии окружающей среды.

Конституционное право гражданина на достоверную информацию о состоянии окружающей среды дополняется некоторыми другими. В соответствии с ч. 1 ст. 24 Конституции РФ органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом.

Кроме того, гражданин имеет право на поиск, получение, передачу, производство и

распространение информации любым законным способом (ч. 4 ст. 29 Конституции РФ).

Безусловно, указанные конституционные права имеют непосредственную связь с правом гражданина на достоверную информацию о состоянии окружающей среды.

Федеральным законом от 10 января 2002 г. «Об охране окружающей среды» в качестве одного из основных принципов провозглашает соблюдение права каждого на получение информации о состоянии окружающей среды (ст. 3) и закрепляет право граждан направлять в соответствующие органы и должностным лицам обращения о получении своевременной, полной и достоверной информации о состоянии окружающей среды в местах своего проживания и мерах по ее охране (ст. 11). Помимо этого ч. 3 ст. 63 Закона устанавливает статус информации о состоянии окружающей среды, ее изменении, полученной при осуществлении государственного экологического мониторинга [2].

Обращение к зарубежному опыту показывает, что во многих странах, например, во Франции, рассматриваемое право становится не просто правом на доступ к информации, но и правом быть информированным об экологически значимых сведениях [3].

В развитие конституционного права на достоверную информацию об окружающей среде ст. 7 Закона РФ «О государственной тайне» устанавливает, что «не подлежат засекречиванию сведения: о чрезвычайных происшествиях и катастрофах, угрожающих безопасности и здоровью граждан, и их последствиях... о состоянии экологии, здравоохранения, санитарии... Должностные лица, принявшие решения о засекречивании перечисленных сведений, либо о включении их в этих целях в носители сведений, составляющих государственную тайну, несут уголовную, административную и дисциплинарную ответственность». Часть 3 ст. 10 Федерального закона «Об информации, информатизации и защите информации» защищает право граждан на информацию: «Запрещено относить к информации с ограниченным доступом: документацию, содержащую информацию о чрезвычайных ситуациях, экологическую, санитарно-эпидемиологическую и другую информацию, необходимую для обеспечения безопасного функционирования населенных пунктов, производственных объектов, безопасности граждан и населения в целом».

В соответствии с этими требованиями законодательства в России 1991–1995 гг. имелись определенные положительные результаты в части доступа граждан к экологической информации (государственные доклады о состоянии окружающей природной среды и состоянии здоровья населения регулярно публиковались в открытых источниках; была издана «Белая книга о радиоактивном загрязнении морей, окружающих Россию»; периодически выходили сборники «Экологическая безопасность России»; широко распространялась демографическая, медицинская и санитарно-гигиеническая информация и т.д.).

Однако с середины 1994 года в России участились случаи засекречивания экологической информации. Например, в соответствии с приказом Минатома РФ в 1994 году [4, с. 4–5] засекречивается состав радиоактивных отходов, закачиваемых под землю на Горнохимическом комбинате в Железногорске, на Сибирском химкомбинате в Северске и др.

Засекречивание этой информации ведет к тому, что общество не получает объективных сведений об экологических и социальных последствиях такого захоронения и тем самым лишается возможности критиковать сам способ удаления жидких радиоактивных отходов или воздействовать на него. Такой способ признается большинством экологов мира как недопустимо опасный. В 1995 году Госатомнадзор РФ специальным указом Президента РФ лишается права инспектировать объекты Минобороны РФ. Из-под контроля, независимого от ведомств государственного общественного (гражданского) надзора, выводятся объекты, аварии на которых могут угрожать как национальной безопасности, так и жизни и здоровью многих граждан.

Указом Президента РФ от 30 ноября 1995 г. № 1203 «Об утверждении перечня сведений, отнесенных к государственной тайне» и рядом постановлений Правительства РФ все федеральные министерства и ведомства обязываются подготовить списки материалов на засекречивание. Это поручение относилось к Минприроды РФ и Госкомсанэпиднадзору РФ, у которых не должно быть собственных секретных данных.

Таким образом, в последние годы происходит нарушение конституционного права на открытость экологической информации. Отсутствие достоверной информации ведет к радиофобии, которая в свою очередь не толь-

ко усложняет социально-экологическую ситуацию в Челябинской области, но и отягощает общее состояние здоровья населения, проживающего в экологически загрязненных радиацией землях.

Литература

1. Ильина, А. Г. Права граждан, пострадавших от радиации / А. Г. Ильина // Адвокат. – 2000. – № 11. – С. 34–36.
2. Кутузов, В. И. Законодательное обеспечение права граждан на экологическую информацию / В. И. Кутузов, А. А. Попов //

Журнал российского права. – 2002. – № 8. – С. 79–85.

3. Сосновский, В. В. Обеспечение доступа граждан к экологической информации как правовое средство профилактики нарушений законодательства об охране окружающей среды (на примере Франции) / В. В. Сосновский // Экологическое право. – 2012. – № 2. – С. 29–36.

4. Яблоков, А. В. Экологическая информация и секретность: как преодолеть противоречия / А. В. Яблоков // Зеленый мир. – 1996. – № 23. – С. 4–5.

Шафиков Адис Мавлютбаевич – старший преподаватель кафедры трудового и социально-го права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: adis86@list.ru.

Сагандыков Михаил Сергеевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры трудового и социального права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: mss_lawyer@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 19 декабря 2013 г.

Bulletin of the South Ural State University
Series “Law”
2014, vol. 14, no. 2, pp. 99–103

**CONSTITUTIONAL RIGHTS TO A HEALTHY ENVIRONMENT,
AND INFORMATION ABOUT ITS CONDITION AS ELEMENTS
OF A SPECIAL LEGAL STATUS OF CITIZENS AFFECTED
BY RADIATION**

A. M. Shafikov

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

M. S. Sagandykov

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

This article discusses one of the elements of a special legal status of citizens affected by radiation. It is suggested to include three elements into the specified status, one of which is the constitutional rights and freedoms that are directly connected with favorable environment. It is marked that the Article 42 of the Constitution of the Russian Federation consists of three separate provisions. Citizen's right for favorable environment is directly connected with favorable habitation. The right mentioned is complemented by some individual rights such as the right for life and health, personal dignity, and the right of a citizen to work. The same element of the special legal status of a citizen is supplemented with the constitutional right of citizens to reliable information about the condition of the environment.

Keywords: legal status, constitutional rights, favorable environment.

References

1. Il'ina A. G. [The rights of citizens affected by radiation]. *Advokat [Lawyer]*. 2000, no. 11, pp. 34–36. (in Russ.)
2. Kutuzov V. I., Popov A. A. [Legislative support citizens' rights to environmental information]. *Zhurnal Rossiyskogo prava [Journal of Russian law]*. 2002, no. 8, pp. 79–85. (in Russ.)
3. Sosnovskiy V. V. [Ensuring access of citizens to environmental information as a legal means of prophylactics of violations of legislation on protection of environment (as exemplified by France)]. *Ekologicheskoe pravo [Environmental Law]*. 2012, no. 2, pp. 29–36. (in Russ.)
4. Yablokov A. V. [Environmental information and privacy: how to overcome the contradictions]. *Zelenyy mir [Green world]*. 1996, no. 23, pp. 4–5. (in Russ.)

Adis Mavlyutbaevich Shafikov – senior lecturer of Labour and Social Law Department, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: adis86@list.ru.

Mikhail Sergeevich Sagandykov – Candidate of Science (Law), Associate Professor of the Labour and Social Law Department, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: mss_lawyer@mail.ru.

Received 19 December 2013.